УДК 342

ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСТВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ

Д. А. ЛАЗУКО
(Представлено: В. В. Дорина)

В работе исследуется феномен «цифрового гражданства» как теоретико-правовая концепция. Проведен анализ доктринальных подходов, сложившихся в политической и юридической науках. Выявлены разрывы между политологическим и правовым пониманием данного термина, обоснована необходимость формирования собственно юридической дефиниции. На основе анализа доктрины Республики Беларусь, Российской Федерации и зарубежных источников формулируется авторское определение цифрового гражданства как функционального правового статуса. Автор приходит к выводу, что цифровое гражданство представляет собой устойчивую правовую связь лица с государством, реализуемую через систему цифровой идентификации.

Развитие цифровых технологий неизбежно влечет за собой трансформацию традиционных правовых институтов. Одним из наиболее дискуссионных феноменов современной юридической науки становится «цифровое гражданство» – понятие, которое еще не получило однозначной правовой определенности и преимущественно разрабатывается в рамках теории. Цифровая трансформация затрагивает ключевые категории конституционного права, включая институт гражданства. При этом в юридической науке отсутствует единое понимание сущности цифрового гражданства: одни исследователи рассматривают его как юридическую конструкцию, другие – как комплексный правовой институт, третьи – как феномен правовой культуры.

Концепция цифрового гражданства первоначально возникла в рамках политической науки. Основоположницей данного направления считается американский политолог Карен Моссбергер, которая определяет цифровое гражданство как «способность участвовать в жизни общества в условиях технологической трансформации средств массовой коммуникации и политических институтов» [1]. Согласно ее определению, к цифровым гражданам относятся те, кто регулярно использует цифровые технологии для получения политической информации, выполнения гражданских обязанностей и получения экономической выгоды в трудовой деятельности.

Данная концепция развивается в работах И.И. Екадумовой, которая понимает цифровое гражданство как «явление, суть которого заключается в способности граждан участвовать в делах общества онлайн» [2]. Исследователь акцентирует внимание на том, что цифровая трансформация модифицирует все измерения феномена гражданства, включая гражданские, политические и социальные права.

В российской политической науке значительный вклад в разработку данной проблематики вносит Е.В. Бродовская. Она акцентирует культурно-нормативный аспект цифрового гражданства, понимая под ним «высокий уровень готовности к ответственному, безопасному и эффективному использованию цифровых коммуникаций». При этом исследователь разграничивает три взаимосвязанных понятия: «цифровые граждане», «цифровое гражданство» и «цифровая гражданственность» [3]. Цифровые граждане рассматриваются как носители соответствующих компетенций, цифровое гражданство – как институциональная рамка их реализации, а цифровая гражданственность – как ценностно-мотивационная составляющая. Такой подход позволяет увидеть в цифровом гражданстве не только технологический, но и социально-культурный феномен, что важно для его последующей юридической концептуализации.

Р.В. Пырма рассматривает цифровое гражданство в трех аспектах: включение в различные формы общения посредством цифровых коммуникаций; воздействие интернета на способность участвовать в качестве граждан в политике; влияние интернета на равенство возможностей на рынке труда. Он также указывает на конфликтный потенциал цифровой среды: свобода цифрового гражданина сталкивается с властью интернет-сообществ и владельцев цифровых платформ, которые «устанавливают новый цифровой порядок за счет организации и программной настройки, интеграции и координации функционирования различных сетей» [4].

Однако политологический подход имеет принципиальное ограничение: он не формирует правовой механизм. Как следует из работы Ю.А. Гавриловой и Ю.А. Бокова [5], политология рассматривает цифровое гражданство лишь через призму императивной и делиберативной демократии, то есть фиксирует наличие цифровой активности и демократических процедур, но не наделяет субъекта особым правовым статусом. Авторы относят политологическую трактовку к числу узкодисциплинарных рамок, которые не позволяют ответить на ключевые юридические вопросы. Именно поэтому, по мысли авторов, плодотворная научная дискуссия возможна лишь при более четком и фиксированном статусе предмета исследования, а политологическое понимание нуждается в дополнении общеправовым подходом.

Ю.А. Гаврилова и Ю.А. Боков предлагают рассматривать цифровое гражданство в трех аспектах: как юридическую конструкцию, как комплексный правовой институт и как феномен правовой культуры. Юридическая конструкция цифрового гражданства, по их мнению, включает пять элементов: цифровое образование, цифровую компетенцию (грамотность), цифровую идентичность, цифровое мышление и цифровое поведение. Комплексный правовой институт цифрового гражданства объединяет институты электронной демократии, электронного голосования, электронного бизнеса, электронного правительства и электронного правосудия.

Принципиально важным является вывод о том, что «нет принципиальной разницы между реальным и цифровым гражданством. В настоящее время мир является единым пространством, в котором сочетается онлайн- и офлайн-сфера». Это означает, что цифровое гражданство не является «параллельным» правовым статусом, противопоставленным традиционному гражданству, а представляет собой его развитие в условиях цифровой реальности.

На основе проведенного анализа представляется возможным сформулировать авторское определение цифрового гражданства. Цифровое гражданство – это устойчивая правовая связь лица с государством, выражающаяся в совокупности взаимных прав, обязанностей и ответственности, реализуемых через систему цифровой идентификации, и не зависящая от физического местонахождения лица в цифровом пространстве.

Данное определение обладает следующими признаками. Во-первых, устойчивость правовой связи: по аналогии с классическим определением гражданства, цифровое гражданство предполагает стабильные, а не разовые правоотношения между лицом и государством. Во-вторых, совокупность взаимных прав, обязанностей и ответственности: цифровой гражданин обладает правами (доступ к цифровым услугам, защита цифровой идентичности, участие в электронной демократии), несет обязанности (соблюдение цифрового законодательства, уважение прав других пользователей) и несет ответственность за свои действия в цифровой среде. В-третьих, цифровая идентификация как основание: правовой статус определяется не физическим присутствием на территории, а наличием цифрового профиля, зарегистрированного в уполномоченной системе. В-четвертых, независимость от физического местонахождения: лицо сохраняет правовой статус независимо от того, где оно физически находится, что критически важно для удаленных работников и цифровых кочевников. В-пятых, реализация в цифровом пространстве: права и обязанности цифрового гражданина осуществляются преимущественно через цифровые платформы и сервисы. В-шестых, дополнительный характер: цифровое гражданство не заменяет традиционное гражданство, а дополняет его, фиксируя правовое положение лица в цифровой среде.

В заключение следует отметить, что концепция цифрового гражданства, разработанная в политической науке, описывает феномен цифровой активности, но не создает правового механизма. Для юридической науки требуется собственное определение, учитывающее правовую природу данного явления. Существующие доктринальные подходы закладывают основу для юридического осмысления цифрового гражданства, однако не формулируют итоговой дефиниции, применимой в теоретико-правовом контексте. Предоставленное определение цифрового гражданства как устойчивой правовой связи лица с государством, реализуемой через систему цифровой идентификации и не зависящей от физического местонахождения, позволяет концептуализировать данный феномен в категориях конституционного права, сохраняя преемственность с классическим пониманием гражданства. Дальнейшее исследование может быть направлено на разработку механизмов институционализации цифрового гражданства в конституционном законодательстве, а также на изучение соотношения цифрового гражданства с традиционными правовыми институтами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mossberger K. Toward Digital Citizenship: Addressing Inequality in the Information Age // Routledge Handbook of Internet Politics. L., 2009. P. 173-185.
2. Екадумова, И.И. Цифровое гражданство в системе условий цифровой трансформации политических институтов / И.И. Екадумова // Актуальные вопросы теории государственной политики и управления в современной политологии : материалы круглого стола кафедры политологии Белорусского государственного университета, Минск, 2021 г. / редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 26–30.
3. Бродовская, Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность / Е.В. Бродовская // Власть. – 2019. – № 4. – С. 65–69.
4. Пырма, Р.В. Политические грани цифрового гражданства / Р.В. Пырма // Власть. – 2019. – № 4. – С. 69–78.
5. Гаврилова, Ю.А. Боков, Ю.А. Правовые проблемы цифрового гражданства / Ю.А. Гаврилова, Ю.А. Боков // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 546–564.